

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЛЕР

К Н И Г И
ПИТЕРА МЕЙЛА

- Год в Провансе
Прованс навсегда
Отель «Пастис»
Собачья жизнь
Приключение на миллион
По следу Сезанна
Еще один год в Провансе
Франция: Путешествие с вилкой
и штопором
Хороший год
Прованс от А до Z
Франция: Приключения старого вина
Исповедь булочника:
Путешествие с вилкой и штопором
Франция: Сладкая жизнь
Марсельская авантюра

Питер Мейл

ПРОВАНС
НАВСЕГДА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 45

Peter Mayle
TOUJOURS PROVENCE
Copyright © 1991 Escargot Productions Ltd.
All rights reserved

Перевод с английского Ю. Балаяна

Оформление В. Манацковой

ISBN 978-5-389-08573-2

© Ю. Балаян, перевод, 2015
© ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

*Дженни, как всегда, а также всем друзьям
и доброжелательным помощникам — Мишелю
из Шатонефа, Мишелю из Кабриера, соседям
Анриетт и Фостену, охотнику за трюфелями
Алену, Кристоферу, Катрин, Бернару — mille
mercis¹*

---

¹ Множество благодарностей (фр.).

Les invalides¹

Съездил я однажды в Апт, в аптеку, купил там зубную пасту и масло для загара, совершенно невинные припасы для абсолютно здоровых людей. Вернувшись домой и вынув их из пакетика, я обнаружил, что девушка-провизор добавила к покупке весьма познавательный, но несколько озадачивающий информационный материал: роскошно отпечатанную красочную рекламную листовку. Главным героем иллюстрации оказалась восседающая на унитазе улитка. Поникшие рога, потухший взор, обвисшие щеки... Выражение физиономии и осанка улитки красноречиво свидетельствовали, что несчастное существо уже приросло к сангигиеническому приспособлению, тщетно пытаясь достичь какого-либо, извините, результата. Надпись

---

¹ Калеки (*фр.*).

над картинкой гласила: *La Constipation*. (Запор.)

Чем заслужил я такую честь? Неужто у меня столь натужное обличье? Или моя покупка — зубная паста и масло для загара — подсказала опытному глазу фармацевта, что пищеварительный тракт у меня не в порядке? Может быть, мадемуазель прозрела нечто сокровитное от взгляда моего? Я принялся за чтение рекламы.

«Нет явления более банального и широко распространенного, чем запор». Такими словами начинался текст, согласно содержанию которого около двадцати процентов населения Франции страдали от *ballonnement* и *gêne abdominale*, то есть от вздутия живота и иных желудочно-кишечных расстройств. Однако, с точки зрения наблюдателя, менее подкованного в медицине, нежели ученый автор листовки, прохожие на улицах, посетители кафе и баров — и даже ресторанов — отнюдь не проявляли признаков мучившего их *ballonnement*, дважды в день беззаботно приступая к весьма масштабным трапезам. Или же они проявляли завидную стойкость и выдержку перед лицом грозного недуга.

ПРОВАНС НАВСЕГДА

Я всегда считал Прованс одной из наиболее здоровых местностей мира. Воздух чист, климат сух, фрукты и овощи в изобилии, готовят здесь на оливковом масле, слова «стресс» не знают, что это такое, не ведают — трудно найти сочетание более благоприятных факторов в таком изобилии. И народ выглядит очень неплохо. Но если двадцать процентов этих здоровяков, на аппетит не жалующихся, страдают от заторов в *transit intestinal*¹, какие еще недуги в них таятся? Я решил обратиться к теме заболеваний, характерных для данной местности, и борьбы с ними. Постепенно выяснилось, что действительно некое недомогание весьма распространено здесь, да, похоже, и по всей стране. Имя этой хвори — ипохондрия.

Французы никогда не чувствуют себя плохо, однако частенько случаются у них всякого рода *crises*, то есть они «переживают кризисы». К наиболее популярным у населения можно отнести *crise de foie*², при котором печень наконец восстает против постоянной

---

¹ Здесь: кишечный транзит (*фр.*).

² Печеночные колики (*фр.*).

бомбардировки пастисом, трапезами из пяти блюд, рюмашками виноградной водки *marc* и бокалами *vin d'honneur*¹, по случаю... Впрочем, всех случаев не перечесать: от открытия автомобильного салона до ежегодного съезда деревенской ячейки коммунистической партии. Самый простой вариант лечения — воздержание и промывание организма минеральной водой — в расчет обычно не принимается, ибо недостаточно подчеркивает тяжесть ситуации. Обычно страдалец отправляется в аптеку и консультируется с доброжелательным и предупредительным экспертом в белом халате, сочувственно улыбающимся ему из-за прилавка.

Когда-то я удивлялся, для чего в большинстве аптек между бандажами и наборами для исцеления целлюлита рядком выставлены стулья. Теперь понял: для того чтобы удобнее дожидаться, пока месяце N. покончит с перечислением донимающих его недугов, сопровождаемым потиранием воспаленного горла, чувствительной почки, заснувшей кишки либо иного взбунтовавшегося места

---

¹ *Здесь: честное вино (фр.).*

любимого организма, а также с рассказом о том, как дошел он до жизни такой. Фармацевт терпеливо слушает, иногда кивает, иной раз и вопрос задаст, затем предлагает ряд вариантов исцеления, предъявляет страдальцу красивые упаковки с таблетками, пилюлями, ампулами, флакончиками. Обсуждение достигает следующей стадии, приводит к принятию решения, и вот уже месье N. аккуратно складывает листочки, дающие ему право требовать от системы социального страхования возврата большей части затраченных на лекарства средств. Каких-нибудь пятнадцать-двадцать минут — и вы можете пересесть на следующий стул.

Посещение аптеки — привилегия наиболее крепких из заболевших. Для серьезно заболевших — или вообразивших себя тяжелобольными — даже в самом глухом захолустье вроде нашего существует сеть первой помощи, поражающая приезжающих из крупных городов, где лишь миллионер может позволить себе поболеть с комфортом. Все городки и большинство деревень могут похвастаться своими круглосуточными службами скорой помощи. Дипломированные

медсестры приходят на дом. Врачи (!) посещают на дому. Слыханное ли дело в Лондоне?

Непродолжительный, но интенсивный контакт с французской системой здравоохранения мы пережили в начале прошлого лета. В роли подопытного кролика выступил Бенсон, молодой американец, впервые попавший в Европу. Когда я увидел его на железнодорожном вокзале в Авиньоне, он прохрипел: «Хелло», закашлялся, прижал ко рту платок. Я участливо осведомился, что с ним.

Он ткнул большим пальцем в свое сипящее горло.

— Моно, — изрек он.

Моно?.. Я, разумеется, не понял, но и не удивился. Ведь известно, что у американцев болезни куда сложнее наших. Вместо синяков у них гематомы, голова у них никогда не болит, но зато то и дело донимает мигрень, а вместо вульгарного насморка обычно воспаляется носоглотка. Поэтому я примирительно пробормотал, что наш свежий воздух скоро все излечит, и усадил гостя в машину. По дороге я узнал, что «моно» означает фамильярное прозвище мононуклеоза — вирусной инфекции, вызывающей неприятные ощущения в горле.

— Как битое стекло... — просипел страдалец из-под платка и темных очков. — Надо брату в Бруклин брякнуть, он врач...

Дома мы обнаружили, что телефон не работает. Начинался удлинённый праздничный уик-энд, так что по меньшей мере три дня нам предстояло прожить без телефона. Оно бы только в радость, но контакт с Бруклином — дело святое. Ибо существует какое-то средство против «моно», настоящее, научное, современное. Я отправился к телефонной будке в Ле-Бомет и кормил ее пятифранковыми монетами, пока в какой-то бруклинской больнице искали брата Бенсона. Тот сообщил мне название чудо-лекарства, и я позвонил заодно и здешнему врачу, попросил навестить больного.

Врач прибыл в течение часа и осмотрел страдальца, скрывшегося от дневного света в затемнённой комнате, но оставшегося на всякий случай в темных очках.

— *Alors, monsieur...*¹ — начал доктор, но Бенсон сразу его прервал:

— Моно. — И он повторил указующий жест большим пальцем.

---

¹ Итак, месье... (*фр.*)

— *Comment?*¹

— *Моно. Мононуклеоз.*

— *Ah, mononucléose. Peut-être, peut-être?*².

Врач осмотрел горло, достал тампон, взял мазок на анализ. Науке предстояло сказать свое веское слово. А теперь не соблаговолит ли месье спустить брюки? Бенсон нерешительно принялся сдирать с бедер прилипшие к коже джинсы от Келвина Кляйна, исподлобья стреляя глазом на появившийся в руках врача одноразовый шприц.

— Скажите ему, что у меня почти на все антибиотики аллергия. Ему надо с моим братом потолковать.

— *Comment?*

Я объяснил проблему и спросил, не скрывает ли докторский саквояж чудо-лекарства. Нет, не скрывает. Мы с врачом переговаривались, разделенные обнаженными ягодицами Бенсона, содрогавшимися от надрывного кашля. Врач сообщил, что больному следует ввести что-то, сдерживающее воспалительный процесс, что побочные явления от этого

---

¹ Как? (*фр.*)

² А, мононуклеоз. Возможно, возможно (*фр.*).

укола крайне маловероятны. Я передал информацию Бенсону.

— Ладно, пусть колет...

Он подставил цель, и доктор жестом матадора всадил ему шприц в мягкое место.

— *Voilà!*

Бенсон ревниво прислушивался к реакции организма на укол, оглядываясь в поисках надежного места приземления на случай внезапной потери сознания, а врач сказал мне, что закажет посещение медсестры, два укола в день до субботы, когда поступят результаты анализа и можно будет прописать нужное средство. Он пожелал нам *bonne soirée*¹, на что Бенсон ответил залпом из-под носового платка. Я подумал, что *soirée* вряд ли окажется *bonne*.

Сестра посещала пациента согласно обещанию врача, в субботу поступили результаты анализа. «Молодой месье» оказался прав. Его донимал *mononucléose*, с которым предстояло справиться славной французской медицине. Доктор, движимый поэтическим вдохновением, настрочил рецепт, еще один,

---

¹ Добрый вечер (*фр.*).

еще... Готовилось массированное наступление фармакопеи на моноуклеоз Бенсона. Врач передал мне стопку рецептов и пожелал *bon uик-энда*, что также представлялось маловероятным.

Воскресенье, праздник — не самое удобное время для посещения аптеки в сельской Франции. Единственной доступной в округе оказалась *pharmacie de garde* (дежурная аптека), на окраине Кавайона. Я прибыл туда в половине девятого и застал перед закрытой дверью господина со стопкой рецептов, почти столь же толстой, как и у меня. Мы вместе полюбовались вывешенной за дверным стеклом табличкой. Открыться обещали в десять.

Мужчина вздохнул, оглядел меня с головы до ног и осведомился, что у меня болит.

Выяснил, что я забочусь о знакомом, кивнул и сообщил, что сам он страдает артрозом левого плеча, а на ногах у него завелся зловредный грибок. Стоять полтора часа на усиливающейся жаре ему не хотелось, он опустился на мостовую, уселся поудобнее, принялся за изучение своих рецептов. Том первый,

глава первая. Я решил отправиться куда-нибудь позавтракать.

— Не задерживайтесь, — посоветовал мужчина, отрываясь от рецептов. — Народу наберется тьма.

Откуда ему знать? Неужели воскресное утро — такое уж привлекательное время для посещения аптеки? Я поблагодарил его, но советом пренебрег и провел время в кафе, уткнувшись в старый номер «*Le Provençal*».

Вернувшись к десяти, я застал перед дверьми аптеки *le tout Cavaillon* (весь Кавайон). Десятки обладателей толстых пачек медицинских предписаний оживленно гудели и ворчали, обмениваясь своими симптомами с азартом рыбаков, обсуждающих удачный улов. Месье *Angine* хвастался воспаленным горлом. Мадам *Varice* парировала захватывающей историей своих варикозных конечностей. Недужные и увечные бодро болтали, не забывая поглядывать на часы и подтягиваясь все ближе к запертой двери. Наконец под нестройный аккомпанемент «*enfin*» и «*die arrive*»¹ из глубин аптеки появилась молодая

---

¹ Наконец, идет (*фр.*).

леди. Она открыла дверь и отскочила в сторону, избегая хлынувшей внутрь толпы. Не в первый раз я убедился, что англосаксонская привычка упорядоченной очереди Франции чужда.

Прошло около получаса, прежде чем я, воспользовавшись увлеченностью присутствующих рукопашной схваткой, изловчился и использовал возникшую брешь, сунув свою пачку в окошечко. Провизор подхватила полиэтиленовый фирменный пакетик и принялась заполнять его коробками и флаконами, штампуя рецепты, оставляя копию себе и возвращая оригинал мне. Пакет почти заполнился, когда она вдруг исчезла на пять минут, по возвращении же констатировала, что запас одного из средств у них исчерпан, мне придется поискать это лекарство в других аптеках. Однако чуть не лопающийся от веса лекарств сверток, казалось, смог бы поднять на ноги полк после кровопролитного сражения.

Бенсон принялся увлеченно сосать, глотать, вдыхать, добросовестно трудился над всем меню. На следующее утро он уже ощутил в себе силы сопроводить нас в аптеку

в Менерб, дабы добыть последнее из прописанных лекарств.

Там уже находился один из деревенских старожилков, ожидая свой пакет с волшебными средствами. Заинтересовавшись, какие экзотические болезни донимают чужестранцев, старик не торопился покинуть свой насест. Он направил нос в нашу сторону и замер, наблюдая за поисками нужного нам зелья.

Аптекарь открыла упаковку, вынула оттуда предмет размером с солидную таблетку Алка-Зельцер и подняла на уровень носа Бенсона.

— *Deux fois par jour*¹.

Бенсон ошалело замотал головой.

— Такая здоровенная... Мне не проглотить.

Мы перевели его реакцию аптекарю, но, прежде чем она смогла ответить, старик разразился скрипучим хохотом и чуть не рухнул с табурета вместе со своим свертком. Бедняга корчился и утирал глаза тыльной стороной узловатой кисти.

---

¹ Два раза в день (*фр.*).

Госпожа фармацевт улыбнулась и слегка покачала перед носом Бенсона таблеткой, вызвавшей столь бурную реакцию.

— *C'est un suppositoire*¹.

Бенсон по-прежнему ничего не понимал. Дед, все еще смеясь, сполз с табурета, подошел к нам и вынул суппозиторий из пальцев провизора.

— *Regardez*, — обратился он к Бенсону, — *on fait comme ça*².

Шагнув в сторону, чтобы обеспечить себе простор движений, он согнулся, подняв свечу над головой, и, совершив размашистую дугу, всадил ее себе в штаны на заднице.

— Чпок! — смачно комментировал он жест, выпрямился и уставился на Бенсона. — *Vous voyez*?³

— В ж... В задницу? — Бенсон не мог этого постичь. — Во дают!.. — От неожиданности он даже очки от солнца снял и на всякий случай отступил на пару шагов. — У нас так не делают.

¹ Это свеча (*фр.*).

² Глянь, во как это делается (*фр.*).

³ Видите? (*фр.*)

Мы попытались втолковать ему, что анальная свеча — очень эффективный способ введения медикамента непосредственно в кровоток, но сомнений его не рассеяли. Когда мы добавили, что уж горлу-то этот способ введения никак не повредит, он не развеселился. Я постарался тогда представить — и пытался вообразить впоследствии, — что он расскажет своему брату-врачу в Бруклине.

Вскоре после визита в аптеку с Бенсоном я встретил в лесу соседа Массо и рассказал ему об инциденте. Он признал курьезность этого происшествия, но тут же припомнил эпизод, исполненный истинного драматизма, случившийся с человеком, который отправился в больницу, чтобы вырезать аппендикс, а очнулся от наркоза с ампутированной левой ногой. *Beh oui.*

У меня автоматически вырвалось, что это невозможно, на что Массо печально покачал головой.

— Если я заболею, к врачам обращаться не буду. Пойду лучше к коновалу. С ветеринарами знаешь, что к чему. А врачи — нет у меня им веры.

К счастью, представление Массо о французской медицине настолько же мало отвечает действительному положению вещей, как и большинство остальных его воззрений и убеждений. Возможно, есть в Провансе рьяные врачи-ампутанты, но мы с такими ни разу не сталкивались. Собственно, кроме случая с мононуклеозом, мы лишь раз за все время контактировали с врачом, да и то чтобы преодолеть острый приступ «бюрократита».

Горы бумаг пришлось нам перевернуть, чтобы получить наши *cartes de séjour* — удостоверения иностранцев на право проживания во Франции. В мэрию, в *prefecture de police*, в налоговую службу, опять в мэрию... Везде требовалась еще одна бумага, последняя, окончательная, которую, *naturellement*¹, следовало получить в ином месте. Наконец, когда мы уже твердо верили, что все пути исхожены, все сертификаты, аттестаты, декларации, анкеты, фото нами собраны, мы, торжествующие, отправились в мэрию.

Наши досье тщательно проверили.казалось, все в полном порядке. Мы не представ-

---

¹ Естественно (*фр.*).

ляли угрозы для французской государственности. Не связаны с уголовным миром. Не собирались мы и конкурировать с французскими трудящимися на рынке труда. *Воп. Very good*¹. Отлично. Наши папки закрылись, можно вздохнуть с облегчением.

Однако секретарь мэрии, мило улыбнувшись, достает еще два формуляра. Необходимо еще медицинское заключение. Что вы здоровы телом и духом. Доктор Фенелон в Бонье очень быстро завершит все формальности.

И мы отправились в Бонье.

Доктор Фенелон оказался воплощением доброжелательности. Он быстро просветил нас рентгеном, заполнил наши анкеты. Мы ведь не сумасшедшие? Прекрасно. Он нам охотно верит. Эпилепсией не страдаем? Нет. Наркотики? Алкоголизм? Головокружения, внезапная потеря сознания? Я ожидал вопроса о деятельности кишечного тракта — из чувства тревоги о предохранении от роста численности страдающих запором, — но его иммиграционные службы почему-то оставили

---

¹ Хорошо (*фр.*); очень хорошо (*англ.*).

без внимания. Мы подписали свои анкеты. Доктор Фенелон тоже их подписал. Затем он открыл ящик стола и вынул еще два листа.

Доктор Фенелон улыбнулся с извиняющимся видом.

— *Bien sûr, vous n'avez pas le problème, mais...*¹ — Он пожал плечами и объяснил, что нам следует отправиться в Кавайон и сдать кровь на анализ, чтобы получить наши *certificats sanitaires*².

Мы поинтересовались, берется ли анализ на что-то определенное.

— *Ah, oui...* — Он снова пожал плечами и вздохнул: — *La syphilis*³.

Английский *écrivain*⁴

«Сочинительство — жизнь собачья, но единственная, которой стоит жить».

Это высказывание Флобера невольно приходит в голову, если проводишь день за днем

¹ Конечно, у вас все в порядке, но... (*фр.*)

² Медицинские свидетельства (*фр.*).

³ О, да... Сифилис (*фр.*).

⁴ Рак (*фр.*).

ПРОВАНС НАВСЕГДА

в попытках упорядоченно выстроить слова на бумаге. Занятие это чаще всего одинокое и монотонное. Порой усилия вознаграждает удачная фраза. То есть фраза, кажущаяся вам удачной, ибо подтверждений со стороны вы в момент создания ее не получаете. После длительных периодов бесплодия вы решаетесь сменить род занятий, обратиться к чему-либо более существенному и значимому — например, стать дипломированным бухгалтером. Мучают страхи, что написанное вами никого не заинтересует, охватывает паника от нарушения вами же установленных сроков, а также разочарование тем, что нарушение этих сроков никого, кроме вас, не волнует. Тысяча слов в день или чистый лист — тоже никого не трогает. Перечисленное, без сомнения, делает жизнь собачьей.

Убеждает в том, что так жить все же стоит, счастливое открытие того, что ты, оказываясь, развлекал продуктом своего труда в течение нескольких часов жизни какого-то неизвестного тебе человека. А если вдруг эти незнакомцы начинают тебе писать, то их

Мейл П.

М 45 Прованс навсегда : роман / Питер Мейл ; пер. с англ. Ю. Балаяна. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 320 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-08573-2

Питер Мейл прославился на весь мир, когда, оставив размеренную жизнь и успешный рекламный бизнес, уехал на юг Франции, в край, который полюбил всем сердцем и которому посвятил так много прекрасных книг, ставших международными бестселлерами. Он создал своеобразную историю Прованса в романах, художественных путеводителях и энциклопедиях. «Прованс навсегда» — еще одна трогательная, забавная и увлекательная история, в которой автор с юмором и любовью показывает жизнь благословенной французской провинции. Это очаровательный портрет гостеприимной, добродушной и щедрой местности, которая умеет радовать не только гастрономическими изысками, но и дарить незабываемое душевное тепло. И этим теплом и сиянием юга согреты все книги Питера Мейла.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ПИТЕР МЕЙЛ
ПРОВАНС НАВСЕГДА

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова

Подписано в печать 05.11.2014.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 5,85. Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y MBA1658101R